

Шань Шубай прижался ладонями к стеклянному тоннелю, наблюдая, как над его головой грациозно проплывает косатка, отбрасывая на него подвижную тень.

Он задрал голову, широко распахнув глаза, и даже дыхание затаил, боясь спугнуть этот лазурный сон.

— Не шевелись.

Се Шицин внезапно прижалась к нему со спины, наводя камеру телефона на его сияющий профиль.

Через ткань одежды ощущалось тепло её груди и размеренный стук сердца. Шань Шубай машинально подался назад и оказался в кольце её рук.

— Щёлк.

В момент вспышки косатка как раз развернулась, и её хвостовой плавник очертил в кадре идеальную дугу.

Се Шицин протянула ему телефон:

— Похоже, будто она тебя целует?

Шань Шубай уставился на свои покрасневшие кончики ушей и косатку, которая словно собралась поцеловать его в макушку. Сердце вдруг забилось чаще.

— Э-это просто совпадение...

— А как насчёт этого? — Се Шицин, словно фокусник, выудила ободок с пингвином и аккуратно надела ему на голову. — Маленький пингвин, хочешь пойти посмотреть на настоящих?

Её прохладные пальцы невзначай коснулись его мочек ушей. Шань Шубай втянул голову в плечи, но послушно позволил собой распоряжаться.

Пингвинёнок на ободке покачивался в такт его кивкам. Се Шицин не удержалась и кончиком пальца щёлкнула по смешному пушистому комочку.

В павильоне пингвинов было прохладно. Шань Шубай прильнул к ограждению, замороженно наблюдая за неуклюжим императорским пингвином.

— Он похож на тебя, — внезапно прошептала Се Шицин, склонившись к самому его уху.

Шань Шубай с недоумением обернулся и чуть не ткнулся носом в её подбородок:

— Чем это?

— Вот этим, — большой палец Се Шицин провёл по его чуть надутым губам. — И ещё... — её ладонь легла ему на спину, — тем, как ты ходишь.

Шань Шубай только хотел возразить, как зритель объявил о начале интерактивной программы.

Се Шицин неизвестно когда успела раздобыть VIP-билеты и, взяв его за руку, повела прямо на арену.

Когда дрессировщик протянул им мелкую рыбёшку, руки Шань Шубая дрожали.

— Вот так.

Се Шицин обхватила его ладони со спины, помогая забросить рыбу в воду.

Императорский пингвин ловко подхватил добычу, и брызги воды намочили рукав Шань Шубая.

— Он поймал! — Шань Шубай обернулся, сияя от восторга, и чуть не врезался в объятия Се Шицин.

Он поднял лицо и увидел, что она смотрит на него с невообразимой нежностью.

— Сестра... — прошептал он.

Се Шицин вдруг подняла руку и сняла с его волос пушинку, прицепившуюся неизвестно когда:

— Счастлив?

Шань Шубай энергично закивал, и пингвинёнок на ободке снова затрясся. Он робко ухватился за край одежды Се Шицин:

— Можно мне... нарисовать сегодняшний день?

— Конечно, — Се Шицин воспользовалась моментом и сжала его прохладную ладонь в своей. — Но... — она наклонилась и понизила голос под крики пингвинов, — нарисуй там и меня.

— Обязательно!

Когда в театре белух погас свет, Шань Шубай сосредоточенно облизывал сахарную вату, которую купила ему Се Шицин.

Стоило огромной белухе подняться из воды, он в волнении схватил спутницу за руку:

— Сестра, смотри скорее!

Се Шицин же смотрела на его профиль, подсвеченный синими отблесками:

— Да, очень красиво.

Когда представление достигло кульминации, дрессировщик дал знак белухе поцеловать зрителей из первого ряда.

Шань Шубай с сожалением подумал, что они сидят слишком далеко, но Се Шицин вдруг развернула его к себе за плечи:

— Закрой глаза.

— А? Но...

Тёплое прикосновение легло на веки.

Губы Се Шицин были мягкими, как пёрышко, а вдалеке раздался протяжный свист белухи, выпускающей фонтан воды.

— Теперь, — сказала Се Шицин, отстраняясь и проводя подушечкой пальца по его ресницам, — тебя тоже поцеловала белуха.

Шань Шубай глупо трогал место, которого коснулись губы, и до самого конца представления не мог прийти в себя — настоящие белухи ведь не целуют людей в зрительном зале.

В сувенирном магазине Се Шицин позволила Шань Шубаю бродить между стеллажами. Когда он, колеблясь, прижал к себе плюшевого пингвина, она просто взяла самого большого и положила в корзину.

— Это слишком дорого... — прошептал Шань Шубай в знак протеста.

Се Шицин наклонилась, почти касаясь его носом:

— Кто только что обещал слушаться сестру?

В конце концов они купили парные кружки с пингвинами: на кружке Шань Шубая было написано Baby Penguin, а на кружке Се Шицин — Keeper.

На кассе продавец с улыбкой спросила:

— Упаковать как подарок?

— Не нужно, — ответила Се Шицин, забирая пакет и привычно переплетая свои пальцы с пальцами Шань Шубая. — Это для дома.

Шань Шубай покраснел, лишь когда они отошли дальше — ведь вещи для дома означают, что ими будут пользоваться вместе, верно?

Се Шицин только успела купить любимый чай Шань Шубая — личи с розой, как завибрировал телефон.

Пришло уведомление от приложения для отслеживания: «Объект Шань Шубай покинул зону локации».

Она нахмурилась и обернулась. Через стеклянную стену океанариума она увидела поразительную сцену:

Шань Шубай стоял посреди толпы в одной лишь белоснежной футболке.

Летнее солнце просвечивало сквозь тонкую ткань, подчёркивая изящную, но не хрупкую линию его талии.

Он наклонился, протягивая свою светло-голубую рубашку в полоску девушке, сидевшей на корточках, и его обнажённые руки блестели, словно отполированный нефрит.

— Возьми, прикройся, — голос Шань Шубая был тихим, но каким-то чудом прорезал шум толпы.

Девушка дрожащими руками подняла голову и встретилась с глазами, в которых, казалось, отражались звёзды.

Слегка завитая чёлка спадала на лоб, на кончике носа блестели капельки пота, и сам он

напоминал только что вынутое из пароварки пирожное из белого нефрита, источающее сладкий аромат личи и жасмина.

Шёпот толпы вокруг вдруг стал неприятным:

— Изображает из себя святошу...

— У неё на штанах вся кровь...

— Как противно...

Уши Шань Шубая пылали, но он решительно открыл карту в телефоне:

— Там рядом есть магазин, я схожу куплю... — его голос слабел, и слово «прокладки» он едва выговорил.

Девушка вдруг сквозь слёзы улыбнулась.

Эта улыбка успокоила Шань Шубая. Когда он развернулся и побежал к выходу, кончики его волос сверкали на солнце, словно рассыпанное золото.

Се Шицин стояла за пальмой, глядя, как её маленькая роза проносится мимо сувенирной лавки подобно порыву ветра.

Юноша бежал так быстро, что едва не сбил кого-то на повороте, и то, как он поспешно кланялся, извиняясь, заставило сердце Се Шицин дрогнуть.

Как только фигура Шань Шубая скрылась за углом, Се Шицин, сжимая в руке холодный чай, широким шагом двинулась следом. Толпа невольно расступалась перед ней.

Она присела перед девушкой, сохраняя вежливую дистанцию:

— Простите, не подскажете, куда делся хозяин этой рубашки?

Она притворилась, что не знает, что произошло, чтобы дать девушке расслабиться.

Та подняла голову, на щеках ещё блестели слёзы. Она только что получила утешение от невероятно красивого юноши, а теперь увидела другого, ослепительно статного человека, и на мгновение заикаясь произнесла:

— О-он пошёл купить мне... — она залилась краской и понизила голос, — кое-что...

Се Шицин бросила взгляд на испачканные брюки девушки и всё поняла. Она стояла слишком далеко, а толпа шумела, поэтому она видела, но не слышала разговора.

Уголки её губ невольно поползли вверх — её мальчик и правда оказался таким мягкосердечным.

— В какую сторону он ушёл? — голос Се Шицин смягчился.

Девушка указала на выход:

— Сказал, что в магазин...

Се Шицин кивнула, но не ушла сразу. Заметив, что девушка всё ещё дрожит, она протянула ей горячее молоко, которое купила для Шань Шубая, чтобы он перекусил:

— Выпейте чего-нибудь горячего. — Увидев, что девушка колеблется, она добавила: — Не волнуйтесь, оно новое, даже не открывала.

Когда девушка взяла молоко, Се Шицин поднялась и направилась в другую сторону. Она помнила, что на верхнем этаже есть магазин одежды, там можно будет купить что-то подходящее.

Через двадцать минут Шань Шубай, тяжело дыша, прибежал обратно с пакетом из магазина, его чёлка прилипла ко лбу от пота.

Он с удивлением увидел, что девушка уже переоделась в бежевую юбку и сидит на скамейке, грея руки о стакан с молоком.

— Э? Ты уже...

Глаза девушки загорелись:

— Ты вернулся! — она указала на юбку. — Твой друг помог мне купить это.

Шань Шубай замер, а потом догадался:

— Сестра приходила?

— Да! — девушка энергично закивала. — Она велела передать, что ждёт тебя у плакатов. — Она помедлила и добавила шёпотом: — Вы... вы оба очень хорошие люди.

Уши Шань Шубая снова покраснели.

Он смотрел на пластиковый пакет в своих руках и чувствовал, как внутри разливается тепло — оказывается, даже действуя по отдельности, они с Се Шицин принимают одни и те же решения.

Когда Шань Шубай прибежал к месту встречи, Се Шицин ждала его, прислонившись к перилам.

В руках у неё было два напитка: холодный чай с личи и розой и горячее молоко.

Солнечный свет падал сквозь стеклянный купол океанариума, окаймляя её золотистым сиянием.

— Сестра! — Шань Шубай подбежал к ней, сияя глазами. — Откуда ты узнала...

Се Шицин протянула ему чай и привычно взъерошила его влажные от пота волосы:

— Потому что ты — это я, и я заразилась от тебя.

Шань Шубай моргнул и вдруг понял смысл её слов. Он прикусил трубочку и украдкой улыбнулся — оказывается, доброта тоже заразительна, и они оба добровольно позволили себе заразиться ею.

Шань Шубай шёл следом за ней и вдруг тихо спросил:

— Сестра, разве тебе не кажется... что это грязно?

Се Шицин остановилась и обернулась, глядя ему прямо в глаза:

— Менструация — это когда матка готовится к новой жизни. — Она провела кончиками пальцев по нахмуренному лбу юноши. — Разве это может быть грязным?

Свет, проходящий сквозь морскую воду в аквариуме, отбрасывал причудливые блики на их сцепленные руки.

Шань Шубай внезапно почувствовал, что тепло ладони Се Шицин успокаивает гораздо больше, чем мягкий синий свет океанариума.

<http://bllate.org/book/20752/2080751>